

БАРОН ДИ БАРТИНИ — ПЕРВЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Недавно исполнилось 100 лет со дня рождения барона Роберта Людвиговича Орос ди Бартини, замечательного человека и ученого. Его жизнь привлекла внимание многих писателей. Именно он, барон ди Бартини, стал прототипом булгаковского Воланда, гринковского Друда, ефремовского Дара Ветра и других.

Многое из биографии ди Бартини было засекречено, так как он работал по секретной тематике. Многие засекречено и потому, что он был коммунистом и проживал в СССР на нелегальном положении и под псевдонимом Бартини.

Родился Роберто Людвигович 14 июня 1897 г. в городе Мишкольце. В 1900 г. донна Паола, жена вице-губернатора города и провинции Фиуме, австро-венгерского владения на берегу Адриатического моря, барона Людовика Орос ди Бартини, одного из богатейших и знатнейших людей Австро-Венгрии, решила взять на воспитание трехлетнего Роберто, приемного сына баронского садовника. У самого барона своих детей не было, так как донна Паола страдала бесплодием. К тому же трехлетний малыш очень хорош: улыбчивый, ясноглазый, с нежной круглой мордашкой. Целыми днями он самозабвенно играл в саду, никому не докучая.

Все складывалось хорошо, если бы не упрямство садовника. Просьбу отдать Роберто он отверг. Почему - не сказал. На содержание мальчика и, по-видимому, за молчание, он ежемесячно получал откуда-то деньги.

Жена вице-губернатора наняла детектива с заданием найти истинных родителей мальчика, чтобы с ними договориться о Роберто.

Детектив с заданием справился. Он выяснил, что ребенок - незаконно рожденный сын мужа донны Паолы барона Людовика. Мать мальчика происходила из знатного, но обедневшего рода венгерских дворян, происходивших от самого Карла Анжуйского. Пожениться родителям Роберто мешали родственники матери. После рождения сына мать Роберто утопилась.

Ее родственники отдали мальчика на воспитание крестьянину, который потом стал работать садовником у барона ди Бартини. Роберто оказался в новой семье, семье своего отца барона ди Бартини и его супруги донны Паолы.

В новой семье Роберто хорошо прижился. Он получил блестящее образование. В 1915 г. он окончил гимназию. Однажды, в 1912 г., будучи гимназистом, Роберто увидел в небе Фиуме демонстрационные полеты русского летчика Славороссова на самолетах «Блерио». Эти полеты настолько поразили молодого гимназиста Роберто, что он решил в будущем

связать свою жизнь с авиацией. Но он окончил гимназию во время Первой Мировой войны. Его призвали в армию. После окончания офицерской школы его направили на фронт. В 1916 г. он попал в русский плен и оказался в лагере для военнопленных во Владивостоке.

В 1920 г. началась репатриация пленных из дальневосточных лагерей. Но Роберто стал коммунистом. Белогвардейски настроенные венгерские офицеры хотели сбросить в море всех своих соотечественников, ставших коммунистами. Предупрежденный об этом ди Бартини вынужден был бежать с парохода, на котором он возвращался на родину. Дальнейший путь пришлось проделать самостоятельно вместе с другом-коммунистом Ласло.

Добравшись до Италии, ди Бартини в 1920 г. поступил на воздухоплавательный факультет Миланского политехнического института, который окончил в 1923 г. За это время он в Риме получил диплом пилота.

Вступив в Компартию Италии в 1921 г., Бартини работал с венграми, которые бежали из Венгрии после свержения там советской власти. Но в Италии установилась фашистская диктатура. Бартини, как и многим другим коммунистам пришлось стать членом одной из боевых групп, чтобы давать отпор фашистам. После тяжелого ранения по заданию партии Бартини в 1923 г. уезжает в СССР. Ему было поручено работать в СССР так, чтобы «красные» самолеты были лучше «черных» (т.е. фашистских). И с этой задачей, поставленной перед ним итальянскими коммунистами, молодой инженер ди Бартини справился.

Уже в 1930 г. бывший итальянский аристократ и миллионер ди Бартини стал комбригом (от командир бригады - воинское звание в СССР с 1935 г. до 1943 г. в сухопутных войсках и ВВС), был руководителем ЦКБ. Когда умер отец Роберто барон Людовико ди Бартини, Роберто поехал на похороны. Он распродал оставшееся после отца имущество и вырученные от продажи 6,5 млн. американских долларов перечислил на текущий счет итальянской компартии.

В личной жизни Бартини был очень скромным. Так, перед войной он пришел на прием к высшему руководству в Кремль в такой потрепанной одежде, что пришлось секретаршу свою, высшему руководителю, отправить на вещевой склад с заданием «одеть комбрига Бартини». Она привезла в приемную полный комплект военного обмундирования, в который и переоделся Бартини. А свое заносенное до дыр обмундирование он бросил на вешалке в приемной.

Хорошо знавший его И. Чутко пишет, что и в 70-е гг. Бартини одевался также небрежно. Когда ему Чутко посоветовал сменить обветшавшую шапку, Бартини сказал, что шапка хорошая, греет. И. Чутко ему возразил, что эта шапка пригодна только на то, чтобы пол натирать. Но Бартини остался при своем мнении.

В начале 30-х гг. Бартини сконструировал и построил самолет, развивавший рекордную для тех лет скорость в 400 км/час. Он изобрел способ электросварки, позволявший сваривать между собой металлы с разной

температурой плавления.

Будучи гимназистом, Роберто плавал по морю на лодке с парусом. Парус был устроен так, что позволял плыть против ветра, используя силу самого ветра. Став советским авиаконструктором, он использовал опыт, приобретенный при плавании под парусом против ветра, в самолетостроении. Р.Л. Бартини сконструировал самолет «Сталь-7». Он назван так, потому что в его узлах и деталях использовалась дефицитная тогда нержавеющая сталь. Опыт эксплуатации «Сталь-7» позволил конструкторскому бюро, возглавляемому Р.Л. Бартини, создать проект боевого самолета: двухмоторного дальнего бомбардировщика ДБ-240.

Используя опыт плавания под парусами против ветра, Бартини изобрел принцип, названный его именем. Весь секрет здесь заключался в том, что Бартини использовал мотогондолу для получения дополнительной тяги (или отрицательного сопротивления воздуха). Это большое, особым образом спрофилированное кольцо, внутри которого были установлены двигатели с винтами. Кольцо так выправляло поток воздуха от воздушных винтов, что создавало такую игру воздушных струй, что к результату, полученному при испытании, Бартини сам оказался морально не подготовленным.

Вот описание того, что было на этих испытаниях: «...Сначала включили укрепленные внутри кольца двигатели, и они дали нормальную, заранее рассчитанную тягу. Потом направили на эту работающую силовую установку могучий воздушный поток от аэродинамической трубы и вдруг, в нарушение всех представлений, установка рванулась навстречу потоку. Тяга винтов, по показаниям приборов, подскочила на 30%». Впоследствии, по предложению профессора И.В. Остославского, это явление назвали «эффектом Бартини».

Это было применено при проектировании ДБ-240. У этого самолета места стыков фюзеляжа и крыльев также имели форму кольца, но в силу конструктивных возможностей удалось применить только четверть кольца. У «Стали-7» и ДБ-240 фюзеляж был не круглого и не овального сечений, как у огромного большинства других самолетов, а треугольного сечения, причем с закругленными вершинами.

Интересного строения были также и крылья самолетов. Они были «изломанными», похожими на крылья чайки, перевернутой на спину. Впоследствии такая форма была названа «обратная чайка».

В результате такого строения крылья гораздо плавней, чем у других самолетов, состыковывались с фюзеляжем, а на взлете и при посадке под ними образовывалась плотная воздушная подушка, заметно повышающая грузоподъемность, а, значит, и дальность действия самолета.

В голове Р.Л. Бартини, замечательного советского авиаконструктора, родилось много идей и проектов самолетов. Часть из них так и не смогла воплотиться в жизнь. Но те идеи, которые все-таки воплотились в жизнь, до сих пор волнуют умы авиаконструкторов и ученых. Не избежал этой участи и самолет ДБ-240. Этот самолет успешно воевал на Великой Оте

чественной войне. Но его большинство помнит под маркой Ер-2. Он так назван потому, что сам Бартини был арестован в 1938 г. и просидел 10 лет. Самолет назвали по имени помощника Ермолаева. Бартини сидел в специальном конструкторском бюро («шарашка») вместе с известными авиаконструкторами: А.Н. Туполевым и другими. Вынужденное совместное проживание и работа в этом КБ позволили создать ряд конструкций, опередивших на десятилетия свое время. Но совместное проживание и вынужденное общение позволили привлечь авиаконструктора Р.Л. Бартини к решению задач, далеких от авиационной техники. Так, в 1943 г. Туполев поручил Бартини создать на базе уже существовавших в СССР стационарных ЭВМ бортовые ЭВМ для того, чтобы установить их на только что создававшихся Челомеем крылатых ракетах. В 1944 г. задача Бартини была успешно решена. Р.Л. Бартини успешно занимался решением задач теории относительности А. Эйнштейна. Ему принадлежит идея о шестимерности пространства, в котором мы живем. Время, по его воззрениям, тоже трехмерно: одно измерение - прошлое, другое - настоящее, а третье - будущее.

Несмотря на большую занятость в конструкторской и теоретической научной работе, Бартини не был «сухарем»-интеллигентом из юмористических рассказов. Бартини отнюдь не страдал отсутствием чувства юмора. Так, например, в 1973 году на юбилее известного физика, академика Б.К. Понтекорво, тоже итальянца-эмигранта, празднование которого проходило в Кремлевском дворце съездов, Бартини торжественно объявил, что в честь юбилея вышла в Докладах Академии Наук СССР статья юбиляра, и показал даже готовый журнал. Содержание статьи было полнейшей бессмыслицей. Выглядело это, конечно, смешно. Автором статьи на самом деле был Бартини. Понтекорво было не до смеха. Результатом этой шутки был большой скандал.

В СССР Р.Л. Бартини почестями не баловали. Комбригом он был. Членом-корреспондентом АН СССР тоже. Но вот орденов он имел мало.

Вот сообщение в «Известиях» от 8 августа (вечерний выпуск) 1967 г.: «В Кремле 8 августа группе товарищей были вручены ордена и медали Советского Союза... Ордена Ленина за заслуги перед Советским государством вручены Маршалу Советского Союза В.Д. Соколовскому, Министру судостроительной промышленности Б.Е. Бутоме, Министру радиопромышленности В.Д. Калмыкову, генералу армии П.И. Батову, тов. Р.Л. Бартини, полномочному представителю СССР в Организации Объединенных Наций Н.Т. Федоренко».

В этом же году Р.Л. Бартини был другим Указом награжден еще одним, только что учрежденным 31 октября 1967 г. орденом Октябрьской революции. Указ о награждении Р.Л. Бартини был первым.